

KONFERENSIYALAR UZ

ANJUMANLAR PLATFORMASI

**III RESPUBLIKA ILMIY-
AMALIY KONFERENSIYASI**

**YANGI DAVR ILM-
FANI: INSON UCHUN
INNOVATSION G'OYA
VA YECHIMLAR**

IYUN, 2025

ELEKTRON NASHR:

<https://konferensiyalar.uz>

YANGI DAVR ILM-FANI: INSON UCHUN INNOVATSION G'OYA VA YECHIMLAR

**III RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY
KONFERENSIYASI MATERIALLARI**

2025-yil, iyun

TOSHKENT-2025

ISBN 978-9910-09-176-6

Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar.

III Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. – Toshkent: Scienceproblems team, 2025. – 245 bet.

Elektron nashr: <https://konferensiyalar.uz>

Konferensiya tashkilotchisi: “Scienceproblems Team” MChJ

Konferensiya o'tkazilgan sana: 2025-yil, 3-iyun

Mas'ul muharrir:

Isanova Feruza Tulqinovna

Annotatsiya

Mazkur to'plamda “Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar” mavzusidagi III Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari jamlangan. Nashrda respublikaning turli oliy ta'lim muassasalari, ilmiy markazlari va amaliyotchi mutaxassislari tomonidan tayyorlangan maqolalar o'rin olgan bo'lib, ular ijtimoiy-gumanitar, tabiiy, texnik va yuridik fanlarning dolzarb muammolari va ularning innovatsion yechimlariga bag'ishlangan.

Ushbu nashr ilmiy izlanuvchilar, oliy ta'lim o'qituvchilari, doktorantlar va soha mutaxassislari uchun foydali qo'llanma bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: ilmiy-amaliy konferensiya, innovatsion yondashuv, zamonaviy fan, fanlararo integratsiya, ilmiy-tadqiqot, nazariya va amaliyot, ilmiy hamkorlik.

ISBN 978-9910-09-176-6

Barcha huquqlar himoyalangan.

© Sciencesproblems team, 2025-yil

© Mualliflar jamoasi, 2025-yil

MUNDARIJA

TARIX FANLARI

Atamuratova Dilafroz

"ISHTIROKIYUN", "QIZIL BAYROQ", "TURKISTON" GAZETALARIDA XIVA XONLIGI, XXSR
HAMDA XSSRG OID XABARLAR VA ULARNING AHAMIYATI 7-9

Sultanov Samandar

XORAZM VOHASI VA QUYI ZARAFSHON VODIYSI BRONZA DAVRI MANZILGOHLARIDA
ARXEOLGIK TADQIQOTLAR NATIJALARI 10-12

Bobobekova Nargiza

JIZZAX VILOYATI SOG'LIQNI SAQLASH TIZIMI
FAOLIYATI TARIXI (XX ASR BOSHLARI) 13-19

IQTISODIYOT FANLARI

Tangirkulov Bekzod

TIJORAT BANKLARIDA MOLIVAVIY RESURLAR
SHAKLLANISHINING NAZARIY ASOSLARI 20-24

FILOLOGIYA FANLARI

Azamatova Gulnoza

NEMIS TILIDAGI "EIN" SO'ZI VA UNING QO'LLANILISHI 25-27

Nazimova Himmatoy

EPOS JANRINING PAYDO BO'LISHI VA SHAKLLANISH MASALALARI TAHLILI 28-31

Tadjiyeva Umida

MAQOLLAR TILSHUNOSLIK SOHASINING O'RGANISH OBYEKTI SIFATIDA 32-35

Matyaqubova Ozoda

FRANSUZ TILIDAGI GAP TARKIBLI FRAZEOLGIK
BIRLIKLER VARIANTLARINING TURLARI 36-40

Qilicheva Shahlo

O'ZBEK VA NEMIS TILLARIDA QO'SHMA SO'ZLARNING MORFOLOGIK,
STRUKTURAL YASALISHI 41-45

Samandarova Nilufar

FRANSUZ TILIDA HARAKATGA YO'NALTIRILGAN FE'LLARNING
IFODA XUSUSIYATLARI 46-49

Jumanazarova Kamola

ABDULLA QODIRIYNING „O'TKAN KUNLAR" ROMANIDA
MILLIYLIKNING IFODALANISHI 50-52

Abdullayeva Gulnora

HOZIRGI NEMIS TILIDA "ES" KOMPONENTLI GAPLARNING MA'NOSI VA VAZIFALARI HAMDA
ULARNING O'ZBEK TILIDAGI SINTAKTIK EKVIVALENTLARI 53-56

YURIDIK FANLARI

Karaxodjaeva Okilaxon

O VZAIMODEYSTVIY OLIY MAJLISA RESPUBLIKI UZBEKISTAN I ORGANOV
GOSUDARSTVENNOY VLASTI PRI OSUJESTVLENIY
PARLAMENTSKOGO KONTROLYA 57-62

<i>Otamirzayev Oybek</i> YER OSTI SUVLARI HUQUQIY MUHOFAZASI YO'LIDAGI MUHIM QADAM	63-65
<i>Abdihakimov Samandar</i> SUD HAL QILUV QARORLARINI BEKOR QILISH YOKI O'ZGARTIRISH ASOSLARI TURLARI VA O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI	66-69
<i>Komilov Asadbek</i> MATBUOT ERKINLIGI BO'YICHA XALQARO STANDARTLAR	70-74
<i>Xudaibergenova Dilnoza</i> RAQAMLASHTIRISH SHAROITIDA MULK HUQUQIGA OID HUQUQIY ASOSLARNI TAKOMILLASHTIRISH	75-79
<i>Eraliyeva Malika</i> "INSON" IJTIMOIIY XIZMATLAR MARKAZLARI FAOLIYATINING HUQUQIY ASOSLARI: IJTIMOIIY XIZMATLARNING SIFATINI OSHIRISH YO'LLARI	80-82
<i>Самигжонов Зилола</i> ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	83-87
<i>Asqarov Nodirbek</i> VOYAGA YETMAGAN SHAXSLARNI G'AYRIIJTIMOIIY XATTI-HARAKATLARGA JALB ETGANLIK HOLATLARINI KVALIFIKATSIYA QILISHDA AMALIYOTDA YUZAGA KELAYOTGAN AYRIM MUAMMOLAR VA ULARNING YECHIMLARI	88-92
<i>Тураев Абдуазим</i> ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	93-102
<i>Murodova Sojida</i> WHAT CAN UZBEKISTAN LEARN FROM CHINESE SMART COURTS?	103-107
<i>Akramova Sabrina</i> O'ZBEKISTONDA AXBOROT XAVFSIZLIGININ HUQUQIY ASOSLARINI TATBIQ ETISHDAGI MUAMMOLAR	108-111
<i>Шермухамедова Камилла</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	112-116
<i>Саматова Шахзода</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	117-120
<i>Акрамов Акмалжон</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТНЫЙ КОНТРОЛЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	121-125
<i>Гофуржонов Низомиддин</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	126-132
<i>Акрамова Хилола</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	133-136

<i>Safayev Javohir</i> XORIY DAVLATLARDA PARLAMENT TEKSHIRUVI: HUQUQIY MEKANIZMLAR VA AMALIY TAJRIBA	137-140
<i>Кучкорова Гулхаёт</i> РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	141-144
<i>Бобоева Муслима</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	145-150
<i>Султонова Дурдона</i> АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЭЛЕКТРОННУЮ КОММЕРЦИЮ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	151-157
<i>Мелсова Камила</i> ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ.....	158-162
<i>Soatboyeva Shoxnura</i> FUQAROLIK HUQUQIDA MULK HUQUQINI HUQUQIY HIMOYA QILISH INSTITUTINING NAZARIY VA AMALIY JIHATLARI	163-166
<i>Qilichev Nosirbek</i> QILMISHNING JINOIYLIGINI ISTISNO QILUVCHI HOLAT SIFATIDA – KAM AHAMIYATLI QILMISHLARNING HUQUQIY TAHLILI	167-169
<i>Allamberganova Farida</i> ANGLO-SAKSON HUQUQIY TIZIMI DAVLATLARI TAJRIBASIDA ELEKTRON TIJORAT VA ISTE'MOLCHILARNING HUQUQIY HIMOYASI	170-175
<i>Turg'unboyev Abrorjon</i> XALQARO HUQUQDA ATROF-MUHITGA YETKAZILGAN ZARAR UCHUN DAVLATLAR JAVOBGARLIGI ASOSLARI VA MUAMMOLAR	176-180
<i>Abdumalikov Otabek</i> AXBOROT OLISH HUQUQINING KONSTITUTSIYAVIY-HUQUQIY ASOSLARI: AXBOROT TURLARI VA MANBALARINING HUQUQIY JIHATDAN TASNIFLANISHI	181-187
<i>Xursanov Shamsiddin</i> BARQAROR RIVOJLANISH TAMOYILLARINI XALQARO SAVDO MUNOSABATLARIGA IMPLEMENTATSIYA QILISH: MUAMMO VA TAKLIFLAR	188-192
<i>Adizova Nargiza</i> ELEKTRON TIJORAT SHARTNOMALARINING AN'ANAVIY TIJORATDAGI SHARTNOMALARDAN FARQI VA O'ZIGA XOSLIKLARI	193-196
<i>Omonkeldiyeva Sevara</i> O'ZBEKISTONDA ELEKTRON TIJORATNING SHAKLLANISHI VA HUQUQIY ASOSLARI	197-199
<i>Anvarova Azizabonu</i> FUQAROLIK PROTSESSIDA MEDIATSIYANING HUQUQIY ASOSLARI	200-203
<i>Сайдалиева Ойсултанмахон</i> ДОКТРИНА СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИЦ	204-211

<i>Qahramonova Sevinch</i>	
IJTIMOIIY ADOLAT PRINSIPINI TA'MINLASH: KONSTITUSIYAVIIY-HUQUQIIY TAHLIL	212-215
<i>Xolmo'minova Barchinoy</i>	
RAQAMLASHTIRISH TUSHUNCHASI VA UNING IJTIMOIIY SOHALARGA, XUSUSAN, PENSIYA TIZIMIGA TA'SIRI	216-220
<i>Sadinov Shohboz</i>	
XORIIY DAVLATLARDA ADVOKAT XIZMATIGA HAQ TO'LASHNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI	221-226
<i>Harifov Sobir</i>	
FUQAROLIK JAMIYATINING MA'NAVIY HAYOTIDA HUQUQIIY TARBIYANING O'RNI.....	227-231
PEDAGOGIIKA FANLARI	
<i>Turgunova Nilufar</i>	
CHARACTERISTICS OF IMPLEMENTING HEALTH-PROMOTING TECHNOLOGIES IN INCLUSIVE EDUCATION SETTINGS	232-234
TIBBIYOT FANLARI	
<i>Juuraev Jamol</i>	
ПРИЧИНЫ РЕЦИДИВА ПОСЛЕ ЛЕЧЕНИЯ ГЕПАТИТА С	235-237
<i>Jumabaeva Miyasar, Xidoyatova Dilbar, Mansurova Nargiza</i>	
INSULTDA HARAKAT BUZILISHLARINI TRANSKRANIAL MAGNIT STIMULYATSIYA (TMS) YORDAMIDA KORREKSIYA QILISHNI OPTIMALLASHTIRISH	238-244

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Гофуржонов Низомиддин Акмалжон угли
магистрант Ташкентского государственного
юридического университета по направлению
«Международное право и права человека»
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В данной статье анализируется эволюция понятия насилия над детьми на международном и национальном уровнях. Исследование рассматривает современные определения, виды и классификации насилия в отношении детей. На основе анализа документов ООН, Конвенции о правах ребенка, материалов ЮНИСЕФ и ВОЗ показано расширение понимания феномена насилия. Результаты исследования демонстрируют, что за последние десятилетия концепция насилия над детьми значительно эволюционировала от узкого понимания физического и сексуального принуждения к комплексному подходу, включающему психологическое насилие, отсутствие заботы, кибербуллинг и другие формы. В статье анализируется роль культурных и социальных норм в восприятии насилия на примерах Бангладеш, стран Южной Африки и Узбекистана.

Ключевые слова: насилие над детьми, права ребенка, международное право, кибербуллинг, защита детей, ЮНИСЕФ, Конвенция о правах ребенка.

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Gofurjonov Nizomiddin
Master's student at Tashkent State University
of Law, specializing in International
Law and Human Rights
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. This article analyzes the evolution of the concept of violence against children at international and national levels. The study examines contemporary definitions, types, and classifications of violence against children. Based on the analysis of UN documents, the Convention on the Rights of the Child, UNICEF and WHO materials, the expansion of understanding of the violence phenomenon is demonstrated. Research findings show that over recent decades, the concept of violence against children has significantly evolved from a narrow understanding of physical and sexual coercion to a comprehensive approach including psychological violence, neglect, cyberbullying, and other forms. The article analyzes the role of cultural and social norms in the perception of violence using examples from Bangladesh, Southern African countries, and Uzbekistan.

Keywords: violence against children, children's rights, international law, cyberbullying, child protection, UNICEF, Convention on the Rights of the Child.

DOI: <https://doi.org/10.47390/978-9910-09-176-6/rkm-28>

Введение

Защита детей от всех форм насилия является приоритетной задачей современного международного права. В условиях глобализации и технологического развития

концепция насилия над детьми претерпевает значительные изменения, что требует переосмысления традиционных подходов к данной проблематике.

Актуальность исследования обусловлена глобальным масштабом проблемы насилия над детьми, появлением новых форм насилия в цифровую эпоху (кибербуллинг) и необходимостью унификации международных стандартов защиты детей.

Цель исследования — проведение сравнительно-правового анализа трансформации концепции насилия над детьми в современном международном праве.

Задачи исследования:

- исследовать эволюцию понятия насилия над детьми в международном праве;
- систематизировать современные формы и виды насилия над детьми;
- проанализировать роль культурных и социальных норм в восприятии насилия;
- определить перспективы развития международно-правовых механизмов защиты детей.

Методологическая основа включает сравнительно-правовой, системный, формально-юридический и статистический методы анализа.

Научная новизна определяется комплексным подходом к анализу трансформации концепции насилия над детьми с учетом новейших технологических и социально-культурных изменений.

Теоретические основы исследования насилия над детьми

Обращаясь к семантике слова «насилие», толковый словарь Ожегова раскрывает данное понятие в качестве акта применения физической силы; принудительного воздействия на лица, нарушения его неприкосновенности; притеснения и произвола [9].

В английском языке слово «насилие» обозначается словом «violence», однако значение его весьма сдержанное. Согласно авторитетному Кембриджскому словарю английского языка, данное понятие охватывает действия, способные причинить вред людям или нанести ущерб [11].

Рассматривая феномен «насилия» через призму философских работ, О.А. Беседина выводит, что это система поведения, нацеленная на подавление, получение власти одной стороной над другой [1].

В настоящее время уровень осведомленности и понимания того, что представляет собой насилие над детьми, варьируется как между разными странами, так и внутри них. В некоторых случаях, например, в статье 19 Конвенции о правах ребенка, насилие трактуется весьма широко — как любые формы физического или психологического вреда, оскорблений, злоупотреблений, отсутствия должного ухода, жестокого обращения или эксплуатации, включая сексуальное насилие [7]. В то же время другие источники интерпретируют это понятие более узко, ограничивая его лишь наиболее крайними формами, такими как сексуальная эксплуатация или физическое насилие.

За последние десятилетия представление о насилии над детьми значительно изменилось как на национальном, так и на международном уровнях. Ранее оно ограничивалось лишь наиболее крайними проявлениями, такими как сексуальное насилие или физическое принуждение. Однако со временем понимание этого понятия расширилось и стало включать, например, телесные наказания, недостаток эмоциональной поддержки, а также травлю со стороны сверстников — формы поведения,

которые в ряде стран до сих пор считаются социально приемлемыми, а не признаются видами насилия [4, с. 8].

Международно-правовые основы защиты детей от насилия

В своем замечании общего порядка № 13 от 2011 года Комитет по правам ребенка, раскрывая понятие «насилие» в соответствии с диспозицией статьи 19 Конвенции о правах ребенка, настоятельно подчеркивает, что значение данного понятия не должно сводиться к минимуму и необходимо рассматривать нефизические и/или ненамеренные формы вреда, такие как отсутствие заботы и плохое психологическое обращение наряду с применением физического и/или намеренного вреда. Так, Комитет по правам ребенка выделяет следующие формы насилия в отношении детей:

- отсутствие заботы или небрежное отношение;
- психологическое насилие;
- физическое насилие;
- телесные наказания;
- половое принуждение к эксплуатации;
- пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание;
- насилие между детьми;
- причинение себе вреда;
- вредная практика;
- насилие в средствах массовой информации;
- насилие через средства массовой информации и связи.

Согласно Замечанию общего порядка № 13, данный перечень не считается окончательным и относится ко всем детям во всех ситуациях и промежуточных ситуациях. Кроме того, насилие, справедливо отмечает Комитет по правам ребенка, может применяться как со стороны взрослого, так и происходить между детьми, а также может применяться в отношении себя [5].

Обращаясь к Международной классификации насилия над детьми (МКННД), можно выявить, что она выделяет следующие категории насилия в отношении ребенка:

Убийство ребенка с применением насилия — любое преднамеренное действие, совершенное без согласия ребенка и не обусловленное крайней необходимостью, которое приводит к его смерти либо совершается с целью его убийства.

Нефатальное физическое насилие над ребенком — любое сознательное действие, направленное против воли ребенка и не обусловленное необходимыми обстоятельствами, при котором применяется физическая сила, способная вызвать травмы, боль или серьезные психоэмоциональные переживания.

Сексуальное насилие над ребенком — любой сознательный, совершенный против воли ребенка и не оправданный необходимостью половой акт или попытка его совершения, в том числе с целью эксплуатации, способные привести к физическим повреждениям, боли или серьезным психологическим последствиям.

Психологическое насилие над ребенком — любое умышленное действие, совершаемое без согласия ребенка и не обусловленное необходимостью, будь то вербальное или невербальное, которое причиняет или с высокой вероятностью может

причинить ущерб развитию ребенка, включая стойкий психологический вред и негативные последствия для его психического здоровья.

Отсутствие заботы о ребенке — сознательное бездействие по отношению к ребенку, выражающееся в отказе обеспечить его базовые физические и психологические потребности, защиту от угроз, а также доступ к медицинской, образовательной и другим важным услугам, несмотря на наличие у опекунов необходимых средств, информации и доступа к таким ресурсам [4, с. 26–36].

Всемирная организация здравоохранения ООН (ВОЗ) выделяет шесть основных типов межличностного насилия, совершаемого на разных этапах развития ребенка: жестокое обращение (включая жестокое наказание), травлю (в том числе в киберпространстве), насилие среди подростков и молодежи, насилие со стороны интимного партнера (или бытовое насилие), сексуальное насилие, эмоциональное или психологическое насилие. Так, ВОЗ утверждает, что насилие в отношении детей имеет пожизненные последствия для здоровья и благополучия детей, семей, сообществ и стран. Оно может приводить к смерти, тяжелым травмам, воздействовать на развитие мозга и нервной системы, приводить к негативному реагированию на стресс и поведению, представляющему риск для здоровья, приводить к незапланированной беременности, способствовать развитию широкого ряда неинфекционных заболеваний, сказываться на возможностях и будущих поколениях [3].

Национальные подходы к определению насилия над детьми

Национальное законодательство Республики Узбекистан, основываясь на международном опыте, установило, что насилием над детьми считаются любые действия или бездействие, нарушающие право ребенка на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь, достоинство и другие законодательно защищенные права и свободы, если они причиняют или способны причинить физический либо психологический вред и противоречат основным потребностям ребенка. Это также включает действия, совершаемые с использованием телекоммуникационных сетей и Интернета. Кроме того, Закон Республики Узбекистан № 996 «О защите детей от всех форм насилия» признает такие действия, как физическое насилие, половое насилие, психологическое насилие, отсутствие заботы, эксплуатация и травля (буллинг), формами насилия над детьми [6]. Определение данных понятий практически не отличается от приведенных нами выше дефиниций.

Современные вызовы и новые формы насилия

Необходимо отметить, что с технологическим прогрессом, цифровизацией и эволюцией человечества виды насилия также расширяются. С развитием цифровых технологий дети все чаще сталкиваются с новыми формами насилия, такими как кибербуллинг. По данным Европейского регионального бюро ВОЗ (ЕРБ ВОЗ), с 2018 по 2022 год доля подростков, подвергшихся кибербуллингу, увеличилась: среди мальчиков с 12% до 15%, среди девочек — с 13% до 16%. Кибербуллинг представляет особую угрозу, так как он может происходить вне школьных стен и проникать в личное пространство ребенка, вызывая серьезные психологические последствия [2].

Сравнительный анализ: культурные и социальные факторы

Также нельзя недооценивать значительную роль культурных и социальных норм в формировании восприятия насилия над детьми. В некоторых обществах определенные формы насилия, такие как телесные наказания, могут считаться приемлемыми методами воспитания. Согласно докладу ЮНИСЕФ от июня 2024 года, 89% детей в возрасте от 1 до 14 лет в Бангладеш ежемесячно подвергаются физическому или психологическому насилию со стороны опекунов. Это затрагивает более 45 миллионов детей и свидетельствует о глубоко укоренившихся культурных нормах, оправдывающих насилие как метод воспитания [12].

Распространенность сексуального, физического и эмоционального насилия в ряде стран юга Африки является одной из самых высоких в мире. Об этом свидетельствует отчет ЮНИСЕФ и Сообщества по развитию стран юга Африки (SADC). Уровень смертности от убийств среди детей, подростков, девочек и женщин в регионе SADC почти вдвое превышает средний показатель по всему миру. Детские браки также распространены в Южной Африке, где 30% молодых женщин выходят замуж до 18 лет. Среди этих молодых невест почти треть (31%) подвергались той или иной форме насилия со стороны интимного партнера в прошлом году по всему региону. Статистика показывает, что каждая третья девушка и женщина подвергалась насилию, и более половины из них никогда не обращались за помощью; 40% подростков подвергались издевательствам; риск смерти мальчиков от убийств более чем в три раза выше, чем у девочек. Более половины детей и подростков, погибших от убийств, находились в возрасте от 15 до 19 лет. Региональный директор ЮНИСЕФ по Восточной и Южной Африке Э. Кадилли утверждает, что бедность, безработица, слабая правовая база, вооруженные конфликты и гуманитарные кризисы также усугубляют эту высокую распространенность насилия во всех странах Южной Африки. Насилие в отношении женщин и детей часто становится нормой и во многих случаях становится межпоколенческим [13].

С сожалением необходимо отметить, что в Узбекистане 2 из 3 детей в возрасте от 1 до 14 лет, что составляет 62%, подвергались насильственным методам воспитания. Как следует из ситуационного анализа положения детей и подростков в Узбекистане, опубликованного в 2024 году, насилие в семье, в том числе жестокое обращение с детьми, все еще рассматривается многими в обществе как частное семейное дело. Во множестве семей в Узбекистане дисциплинарные меры, включая как физическое, так и психологическое воздействие, воспринимаются как часть традиционного воспитания и, как правило, не рассматриваются и не фиксируются как проявления жестокого обращения. Толерантность к насилию проявляется и в семейной среде: значительное число женщин считает допустимым применение домашнего насилия в определенных ситуациях. Согласно данным исследования Мультииндикаторного кластерного обследования (МИКС), 39,7% женщин и 33,1% девочек в возрасте от 15 до 19 лет полагают, что мужчина вправе применять физическое насилие в отношении своей жены при определенных обстоятельствах [10, с. 68–69].

Глобальный контекст и цели устойчивого развития

Как видно, насилие над ребенком является проблемой глобального масштаба. Она была включена в цель № 16 Целей в области устойчивого развития до 2030 года. Так, была

поставлена задача положить конец надругательствам, эксплуатации, торговле и всем формам насилия и пыток в отношении детей [8].

Заклучение

Анализ понятий и классификаций насилия над детьми на международном и национальном уровнях показывает, что понимание этого феномена существенно изменилось и расширилось за последние десятилетия. Если ранее акцент делался преимущественно на физическое или сексуальное насилие, то в настоящее время в сферу внимания включены также психологическое насилие, отсутствие заботы, эмоциональное пренебрежение, буллинг и, особенно, кибербуллинг. Эти изменения отражают как развитие научных и правовых подходов, так и усилия международных организаций по защите прав ребенка, в том числе ООН, ЮНИСЕФ и ВОЗ.

Современное определение насилия над детьми не ограничивается только действиями, причиняющими телесный вред, но охватывает и формы, наносящие серьезный ущерб психическому и эмоциональному здоровью ребенка. Подчеркивается необходимость учитывать не только физические, но и нефизические формы воздействия, включая бездействие (например, отказ в заботе) и насилие через цифровые технологии. Это особенно актуально в условиях глобальной цифровизации, когда дети подвергаются травле и угрозам не только в физическом пространстве, но и в виртуальной среде.

Значительную роль в восприятии насилия играют культурные и социальные нормы, часто препятствующие признанию определенных форм обращения с детьми как насильственных. Примеры из Бангладеш, стран Южной Африки и Узбекистана наглядно демонстрируют, как традиционные взгляды на воспитание могут легитимизировать насилие, воспринимая его как норму поведения в семье или обществе. Это особенно опасно в условиях, когда сами дети и их семьи не распознают происходящее как нарушение прав, а общественные институты недостаточно активно реагируют на такие случаи.

Международные инструменты, такие как Конвенция о правах ребенка и Замечания общего порядка Комитета по правам ребенка, стремятся к унификации понятия «насилие» и призывают государства не ограничиваться минимальными проявлениями вреда. Эти документы акцентируют внимание на том, что защита детей требует всестороннего и комплексного подхода, который охватывает как профилактику, так и своевременное выявление и реагирование на все формы насилия — независимо от их проявления, мотивов и контекста.

Таким образом, современное понимание насилия над детьми базируется на многоуровневом, междисциплинарном и гуманистическом подходе. Оно требует от государств, обществ и отдельных граждан не только наличия правовых механизмов защиты, но и трансформации общественного сознания, осознания вреда, который причиняют даже кажущиеся «безобидными» формы воздействия, и активной работы по формированию безопасной и поддерживающей среды для каждого ребенка.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Беседина О.А. Феномен «жестокое обращение с детьми» как научная категория: сущность, формы и основные факторы // Cyberleninka. — 2025. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zhestokoe-obraschenie-s-detmi-kak-nauchnaya-kategoriya-suschnost-formy-i-osnovnye-factory/viewer>
2. Всемирная организация здравоохранения. Европа. По данным нового исследования ЕРБ ВОЗ каждый шестой ребенок школьного возраста подвергается киберзапугиванию. Пресс-релиз. — Копенгаген, 2024. URL: <https://www.who.int/europe/ru/news/item/27-03-2024-one-in-six-school-aged-children-experiences-cyberbullying--finds-new-who-europe-study>
 3. Всемирная организация здравоохранения. Насилие в отношении детей. — Женева: ВОЗ, 2024.
 4. Детский фонд ООН. Международная классификация насилия над детьми. — Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2023. — 45 с.
 5. Замечание общего порядка № 13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия // Комитет по правам ребенка ООН. — Женева, 2011.
 6. Закон Республики Узбекистан № 996 «О защите детей от всех форм насилия» от 15.05.2025 г. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7219505#7220119>
 7. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
 8. ООН. Цели в области устойчивого развития до 2030 г. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/>
 9. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15969>
 10. ЮНИСЕФ. Ситуационный анализ положения детей и подростков в Узбекистане. — Ташкент: ЮНИСЕФ, 2024. — 125 с.
 11. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org>
 12. UN Bangladesh. 9 out of 10 children in Bangladesh experience violent discipline at home every month, states UNICEF. Press Release. — Dhaka, 2024. URL: <https://bangladesh.un.org/en/271465-9-out-10-children-bangladesh-experience-violent-discipline-home-every-month-states-unicef>
 13. UNICEF. UNICEF and SADC call for improved legislation, policies, and budgets to address gender-based violence. Press Release. — Gaborone/Nairobi, 2023. URL: <https://www.unicef.org.uk/press-releases/unicef-and-sadc-call-for-improved-legislation-policies-and-budgets-to-address-gender-based-violence-as-data-reveals-that-about-17-per-cent-of-girls-and-women-in-southern-africa-have-experienced-forc/>

**YANGI DAVR ILM-FANI: INSON UCHUN
INNOVATION G'OYA VA YECHIMLAR**
II RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY KONFERENSIYASI MATERIALLARI
2025-yil, 3-iyun

Mas'ul muharrir: *F.T.Isanova*
Texnik muharrir: *N.Bahodirova*
Diszayner: *I.Abdihakimov*

Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar.
III Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. – Toshkent:
Scienceproblems team, 2025. – 245 bet.

Elektron nashr: <https://konferensiyalar.uz>

Konferensiya tashkilotchisi: "Scienceproblems Team" MChJ

Konferensiya o'tkazilgan sana: 2025-yil, 3-iyun

ISBN 978-9910-09-176-6

Barcha huqular himoyalangan.
© Sciences problems team, 2025-yil.
© Mualliflar jamoasi, 2025-yil.